

АЙГУЛЬ ИКСАНОВА

Сказки и рассказы

Айгуль Иксанова

Сказки и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9307140

ISBN 978-5-4474-0622-6

Аннотация

В сборник вошли сказки и рассказы, ранее опубликованные в альманахах, книгах и периодических изданиях.

«Айгуль Иксанова творит, как первопроходец жанра. В ее книгах использованы бродячие сюжеты, каким по тысяче лет. Но при этом в них нет подтекстов, иронии, усложненных ассоциаций и каких-либо изысков литературной моды. Источники вдохновения писательницы можно возвести к творчеству Г. Х. Андерсена, Александра Грина».

Марк Горчаков, Писатель, Член Союза Писателей СССР.

Содержание

Необучаемые	5
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Сказки и рассказы

Сборник

Айгуль Иксанова

© Айгуль Иксанова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Необучаемые

В то утро Мелвис, против обыкновения, был сумрачным и понурым: его все-таки признали необучаемым. Это не означает, что на нем поставили крест, совсем нет, они еще долго будут биться с ним, пытаясь научить, но сам-то он заранее знал, что ничего не выйдет.

Мел слышал, как один из людей, высокий и крупный самец, сказал той, что поменьше:

– Да, прекрати! Не бывает необучаемых, просто он сложный, с характером! Но увидишь – пройдет время, и он сумеет! Через меня прошли сотни, и не было ни одного, чтоб не научился хотя бы самым простым штукам. Поверь, все получится! А на сегодня все, пусть отдыхает. Ему нужно время!

Маленькая человеческая самка что-то ответила, но Мел уже не слушал. Его отпустили, и он с готовностью поплыл прочь. Большие белые ворота были убраны, и ничто не мешало ему вернуться домой, в синие океанские глубины.

Мелвис был дельфином, и он был взрослым. Поэтому ему повезло: он помнил времена, когда дельфины еще жили свободным племенем по старым порядкам, подчиняясь инстинктам и своим собственным законам, существовавшим испокон веков.

Мел до сих пор помнил законы, ведь в прошлые време-

на каждый даже самый маленький дельфин знал их назубок, этому обучали сразу же, как только детеныши отказывались от молока и могли поймать первую рыбину. Они были простыми эти законы.

Дельфин должен жить в своем племени. Все дельфины – братья.

Дельфин должен быть свободным.

Дельфин должен сам ловить свою рыбу и не брать пищу у людей.

Дельфин должен держаться подальше от людей и от суши.

Дельфин должен поддерживать гармонию океана и соблюдать его правила.

Дельфин убивает лишь добычу.

Дельфины – мирные существа и не причиняют зла другим.

Так было прежде, но сейчас мир словно перевернулся с ног на голову, и все изменилось до неузнаваемости. Сейчас Мел с трудом мог вспомнить, как все началось. Момент, когда происходит трансформация, когда меняется сама жизнь, зачастую ничем не выделяется, он наступает просто и буднично: мимолетная секунда среди сотен и тысяч мгновений. И лишь много лет спустя, обернувшись назад, отчетливо видишь по-прежнему светящуюся, словно непогашенный кем-то костер, точку разрыва, незамеченный роковой перекресток, где все могло бы пойти иначе.

Однажды дельфин по имени Улисс, взявший себе имя

в честь человеческого героя, проплывший вокруг света, в одном из своих многочисленных путешествий нарушил закон. Он принял рыбу у человека. И ему это понравилось. Самый сильный и знающий, Улисс, как все и ожидали, со временем возглавил племя, став его вожаком. У каждой стаи должен быть вожак. И тогда – он рассказал остальным, что Великие законы устарели. Хотя бы потому, что брать рыбу у человека куда проще и приятнее, чем ловить ее самому. Другими словами, Улисс открыл более эффективный способ рыбной ловли.

Один за другим соплеменники следовали его примеру. А за этим начались и нарушения оставшихся законов. Дельфины приблизились к суше и к человеку. Они перестали быть свободными.

А потом человек научил их убивать.

На берегу располагались лаборатории, в которых люди изучали поведение дельфинов, следили за ними с помощью специально установленных приборов и пытались договориться. Это начиналось всегда, как игра. Как дружба человека и дельфина. Потом их учили не бояться вражеских кораблей.

К плавнику прикреплялся специальный прибор, подплывая к судну противника, дельфин находил позицию, позволявшую распознавать волны передаваемых сигналов и радиограмм. Таким образом, они служили подводными разведчиками.

Иногда это был другой прибор, в нем устанавливался взрыватель, и тогда вражеский корабль взлетал на воздух. Дельфин, разумеется, погибал, но умереть при подобных обстоятельствах считалось большой честью. Люди вносили имена таких героев в подводный зал славы.

Самым страшным для Мела было то, что их обучали убивать других дельфинов. Тех, кто принадлежал к племени, подчиненному противнику людей. Противник людей жил на другом континенте. Собственно, это были такие же люди, поэтому Мел не мог понять, почему они воевали, но ведь не зря его называли необучаемым. Он помнил еще из детства, что другие дельфины – его братья, и никак не мог вспомнить момент, когда и почему они перестали ими быть?

Так сказали люди. Они сказали: дельфины другого моря – не ваши братья. Они враги, вам следует убивать их. Они хотят захватить ваши воды. Кроме того, разве вы не видите, они намного слабее и уродливее вас! Да они – и не настоящие дельфины вовсе. Вы превосходите их, а значит – именно ваше племя имеет право на продолжение рода. Вы – результат эволюции и естественного отбора. Они – ошибка природы. Их культура и законы намного примитивнее ваших. (Какая разница, думал Мел, у кого какие законы, если они все равно не соблюдаются?)

Очевидно, люди, живущие на другом континенте, сказали черным дельфинам, – тем, что обитали в их морях, – то же самое. Мел лично видел представителей черных – они были

озлобленны и говорили о том, что светлые дельфины медленнее плавают, хуже охотятся и соображают, представляя собой вымирающий вид, который должен быть уничтожен.

А ведь раньше так никто не думал, вспоминал Мел. Мы встречались и были, правда, как братья! Мы могли вместе плыть через океан, и сильные помогали в пути слабым. Им было неважно, кому помогать, черным ли дельфинам, светлым ли. Они просто следовали древним законам. Почему теперь мы не можем следовать тем же правилам? Об этом Мел как-то спросил Улисса, в ответ на что и получил кличку Необучаемого.

Проблема Мела была в том, что он предан старым законам и, к тому же, слишком добр. Поэтому, как люди ни старались вот уже несколько лет, он никак не мог научиться убивать.

Дельфин убивает только добычу, эта мысль прочно задела в его памяти. Он слышал однажды, что человеческий самец предлагал попробовать вставить ему в мозг какие-то электроды и исправить память, но остальные его отговорили. Этот метод слишком плохо изучен, а каждый дельфин был на счету, особенно теперь, когда вот-вот начнется подводная война.

Люди подгоняли подопечных, торопились закончить свои уроки, и вот, сегодня они тоже называли его необучаемым. Мел печально вздохнул. Клеймо необучаемого было страшным бедствием, это означало, что ему будет доставаться меньше рыбы, если вообще достанется хоть что-то. На совете

племени никто не прислушается к его мнению, хотя и сами советы теперь были лишь номинальными. Все решал один Улисс. Так думали дельфины. А на самом деле – через него управляли люди.

Мел обернулся. Мимо, изящно покачивая хвостом, проплыла Альта. Ее гладкая серая кожа была почти белой, она сверкала на солнце, и блики двигались по ней в такт плавным движениями. Мел снова вздохнул: Альта была самой красивой самкой в племени. Кто-кто, а уж она-то никогда не обратит внимание на необучаемого! Ей больше нравятся герои, такие, как Доннис, или даже Аурис!

При мысли об Аурисе Мел вздрогнул. Тот был самым свирепым и жестоким среди дельфинов, работавших с людьми. На его счету уже десяток жизней черных собратьев, которых он поклялся истреблять до конца своих дней. Аурис считался героем, люди обожали его, они при жизни внесли его имя в зал славы! Конечно, Альта для таких, как он! Мел слышал, как она, хихикая, рассказывала подружками, будто краб-отшельник предсказал, что Аурис станет ее парой. Молодые самки часто плавали к крабу-отшельнику погадать на будущее.

В тот день Мелу было очень грустно, ведь он с детства влюблен в Альту, а она остается с ним неизменно добра и приветлива, но ее взгляды, как и взмахи хвоста, всегда направлены в другую сторону. Вот и сейчас, проплывая мимо, она остановилась и ласково улыбнулась.

– Привет, Мел! – произнесла она, – Как ты? Ты кажешься не таким, как обычно! Каким-то невеселым. Что стряслось?

Ну вот, ничего от нее не утаишь! Да он бы и не смог, даже если бы захотел, врать Мел тоже так и не научился.

– Привет, Альта! – грустно кивнул он. – Да, день не удался. Люди признали меня необучаемым сегодня.

– Тебя? Необучаемым? – Альта залилась веселым смехом. – Глупость, какая! Как ты можешь быть необучаемым, я помню, когда мы еще вместе учились у Дживаса, ты был одним из самых смысленных, мы все не поспевали за тобой!

– Старые законы давались мне лучше! – он вздохнул. – У меня не получается убивать.

Альта подплыла ближе и ласково погладила его плавником.

– Ничего, еще научишься, – тепло сказала она. – Они же плохие, Мел. Они наши враги.

– Учитель Дживас говорил, они наши братья, – попытался возразить Мел.

– Учитель Дживас мертв, – резко прервала Альта. – Они убили его. Черные дельфины. А рядом с телом оставили послание, выложив буквы из ракушек. «Он учил, хоть не имел права. Светлые слишком глупы, чтобы понимать законы». А сами-то даже написали с ошибками! Выродки! Разве это не жестокость, убить учителя?

Мел согласно кивнул. Несомненно, Альта была права. И люди правы. Она поплыла дальше, он с тоской взглянул

ей вслед, а потом направился разыскивать Донниса. Доннис был его лучшим другом. Он превосходил Мела во всем: сильнее, быстрее, куда способнее! Он уже плавал с прибором-разведчиком на плавнике. Скоро, возможно, он начнет убивать черных дельфинов. Он умел стрелять небольшими пиками, привязанными к спине, знал, как заманивать врага в сети и в ловушки, как распылять отравленные вещества.

И раз уж завтра выдался выходной, они вполне могут провести его вместе. Доннис сочувственно похлопал друга плавником по спине, предложил дать Мелу парочку уроков по ведению морского боя, после чего они решили пока оставить неприятные темы и подумать, что делать завтра.

Дон предложил плыть в пещеры. Они играли там, когда были детьми, но с тех пор, как неподалеку от одной из них было обнаружено тело учителя Дживаса, Мелу было неприятно там появляться. Но он решил не отказывать другу, тем более, уже и сам соскучился по пещерам. Как весело они проводили там время в детстве! Пещеры были соединены между собой лабиринтами, и в гротах вполне можно было играть в прятки, что они и делали прежде.

Наутро Дон и Мел встретились на краю лагуны и направились к пещерам. Они поднялись на поверхность, туда, где небо распахнуло над волнами свой огромный голубой веер, отчего вода стала чернильно-синей. Мел давно не видел настолько красивого моря, оно поднималось и опускалось, будто дышало, как если бы океан был живым; он напоминал бес-

конечные крылья гигантской бабочки, отдохавшей на земле после долгого полета.

По дороге они оживленно болтали: Мел не помнил ни одного дня, ни одного часу, чтобы им стало скучно друг с другом. Наверное, это и имелось в виду в законе: Дельфин дельфину – брат.

– Как думаешь, Дон, в законе ведь говорилось, что дельфин дельфину – брат...

– Они не братья нам, Мел, – решительно прервал его Дон. – Ты мне брат, а они – нет. Они убивают нас, разве не знаешь? Они отца моего взорвали. Черные хотят забрать наше море, наши лагуны, наши пещеры, потому что им мало своих. В то время как на самом деле, их вид должен быть уничтожен, как более слабый! Этому учит закон эволюции.

– Но раньше нас не учили такому закону!

– Зато учат теперь. Все приплыли! – Дон остановился у пещеры, а потом последовал внутрь, и Мел отправился за ним. Они опускались все глубже и глубже, пересекая узелки подводных тоннелей, пока, наконец, не остановились у входа в совсем крошечную пещеру. Они называли ее Секретной. Так повелось еще с детства, потому что никто больше не заплывал так далеко и не подозревал о ее существовании, даже Улисс, даже учитель Дживас. Кроме того, вход в нее был загорожен зубчатыми рифами, о которые нежную кожу дельфина можно легко поранить, поэтому никто не рисковал проверять, а что же там, за зубцами? Они с Доном всегда

были самыми безрассудными.

А за зубцами была круглая, темная и уютная пещера. Иногда в своих мечтах Мел представлял, как однажды приведет сюда Альту и останется с ней наедине. Тогда он мог бы сказать ей о своих чувствах, тогда, возможно, они могли бы назваться парой. Но нет, Альте предсказал краб-отшельник, что ее парой будет Аурис, а старый краб никогда не ошибается. Мел даже Доннису стеснялся сказать, что однажды и сам ходил к крабу, спросить о будущем. Обычно так делали только самки. Но ему можно, ему все можно – он ведь необучаемый! А значит – дурак. Старый отшельник смерил его взглядом огромных круглых желтых глаз, повернутых в разные стороны, выслушал и быстро сказал:

– Белая Альта? Она не для тебя! Она будет с Аурисом.

– Но как же... – Мел вздохнул. – Мы дружим с малых лет. Я надеялся, она станет моей парой и у меня будет много-много детей...

Краб-отшельник снова внимательно оглядел его, и Мел поежился под пронзительным взглядом прозрачных золотистых глаз.

– У тебя будет много-много детей, больше, чем ты можешь вообразить! А она будет с Аурисом, – отрезал краб.

Мел решил, что пророчество – глупость, а краб – обманщик и жулик, ведь если Альта не станет его парой, то не будет у него никаких детей, другая ему не нужна! Он никогда не говорил ей о своих чувствах, но наверняка, она давно зна-

ет, сама догадалась. Альта была умной и по-женски хитрой, одна ее лукавая улыбка чего стоила! Она знала, что красива и умела пользоваться своей красотой. Даже люди называли ее: лучший экземпляр, и не хотели использовать в войне, предпочитая оставить для размножения. Люди любили эволюцию и естественный отбор. Ну что ж, вполне: Альта – лучшая самка, Аурис – лучший самец, после Улисса, конечно, но ведь тот уже слишком стар. У этих двоих будет отличное потомство. А вот у Мела потомства не будет, потому что его скоро пошлют взорвать какой-нибудь корабль. А даже если и не пошлют – какая нормальная самка захочет обратить внимание на необучаемого? Разве та, у которой у самой не все дома! Вроде старой Велмы...

– Дон, как думаешь, – предположил Мел, когда они заплыли в Секретную пещеру и удобно устроились в темноте, – А может, если я не могу убивать, они могли бы использовать меня, как санитара? Чтобы оказывать первую помощь пострадавшим братьям? Это я мог бы делать...

– Не говори глупости, – возразил Дон. – С чего ты взял, что ты необучаемый? Ты должен научиться – и ты научишься! Мог бы быть не хуже Ауриса, если бы захотел! Ты всегда был самый башковитый среди нас. Но ты же не хочешь... Я думаю, раз уж ты не сможешь убивать, люди сделают тебя новым учителем. Вместо Дживаса.

Мел расхохотался.

– Скажешь тоже! Как же я могу быть учителем, если я –

необучаемый? Как могу учить, если сам не умею? – со смехом спросил он.

– Люди говорят, что обычно именно так и бывает, – серьезно ответил Дон. – Учат именно те, кто не умеют. Ладно, поплыли отсюда! Я хотел еще родителей повидать.

– А, здорово, правда, что кроме нас никто не знает про эту пещеру? – мечтательно сказал Мел.

Дон согласно кивнул.

– Это – наше убежище. Может, когда-то и пригодится. Поплыли, завтра серьезная тренировка, надо хорошо отдохнуть и поесть.

Подобная новость несколько не обрадовала Мела. Он не любил все тренировки с людьми, там всегда приходилось что-то взрывать, прокалывать, разрезать и быть жестоким, а он этого не умел. Иногда он изо всех сил пытался разозлиться, но из этих попыток ничего не выходило.

– Поесть? – переспросил он. – А давай поймаем рыбы! Сами!

– Ты что? – Дон с осуждением взглянул на него. – Нам же запрещено ловить рыбу!

– Никто не узнает! И потом, вспомни, как мы малышами сбегали в эти пещеры! Это тоже было запрещено!

– Скажешь тоже! Сбежать в пещеру в детстве – одно, нарушить правила людей – совсем другое.

– А насколько рыба вкуснее, когда поймаете ее сам, чем когда тебе ее дают люди! – Мел выбросил последний ко-

зырь. – Вспомни это чувство, когда догоняешь, когда преследуешь!

– Вот будешь преследовать черное племя – тогда и испытаете его, – наставительно заметил Дон.

– Дельфин убивает только добычу. Только ради еды, Дон, ты разве забыл?

– Это ты забыл и никак не усвоишь, брат. Дельфин убивает. Все, точка. Ты понял?

Остаток дня Мел провел в печали и размышлениях над словами друга. В конце концов, раз черные дельфины убили даже учителя Дживаса, такого доброго и мирного, наверное, они, правда, не были братьями.

Но почему он должен становиться таким же, как они?

Наутро он приплыл на тренировку вовремя. Те, кто опаздывал, пропускали завтрак, поэтому опаздывать было не в их интересах. Мел получил свою порцию рыбы, отметив, что ему достались самые хилые и тощенькие рыбки, но лучше уж они, чем ничего.

Он быстро проглотил их и поплыл за остальными в бассейн. Вокруг, на мостиках, уже стояли люди в черных водонепроницаемых костюмах. И тот самый человеческий самец, с седыми волосами и крючковатым клювом, старший среди них. Они держали в руках рыбу и рации, чтобы общаться с дельфинами.

К своему неудовольствию Мел обнаружил зрителей по краям бассейна, среди них он увидел Альту. Обычно мо-

лодых дельфинов и самок, используемых для размножения, не приглашали на занятия. Видимо, от этой тренировки, и правда, ждут чего-то особенного. Ему стало страшно. В последнее время ему слишком часто становилось страшно, наверное, Аурис прав, Мел все-таки оказался трусом.

Начало тренировки было торжественным, потому что люди включили большой экран над водой, и показали какие-то сцены из сражений с черными дельфинами. В этих сценах черные всегда убивали светлых и делали это очень жестоко. Подобные сюжеты наглядно показывали – они не братья, мы должны их ненавидеть.

После этого в бассейн выпустили чучела черных дельфинов, и ученики должны были продемонстрировать приемы подводного боя: выброс пик, расставление сетей, взрыв, с этим все справились неплохо, даже Мел. Конечно, разве трудно бороться с чучелом? Краем глаза Мел увидел, как Альта довольно хлопала плавниками, очевидно, ей понравилось представление.

Также он заметил, как в перерыве Аурис принес ей вкусную, жирную рыбку, и она благосклонно приняла ее. Они поговорили, она мило улыбалась и наклоняла голову. Конечно, ведь краб-отшельник предсказал, что Аурис станет ее суженым. Но, неужели, ей нравятся такие? Жестокие и полные ярости? Наверное, да, всем современным самкам нравятся! Раньше было иначе, в прежние времена никто и не посмотрел бы на такого нарушителя законов, как Аурис! Его бы

признали преступником и изгнали из племени. А теперь все стали такими же преступниками.

Перерыв заканчивался. Мел торопливо заглатывал последних рыбешек, спеша вернуться в бассейн. Он заметил, как Альта махнула ему плавником. Это ничего не значит, они же с детства дружат, к тому же, она, наверняка, догадывается о его чувствах! Он печально поплыл на тренировку, которая на сегодня была последней. Люди приказали всем дельфинам вернуться к краю и надеть пики, что те сделали достаточно проворно.

– Приготовиться к бою! – была команда.

Дельфины заняли стартовые позиции. Мел видел, как Аурис от нетерпения постукивал плавником по воде.

А в следующее мгновение створка ворот вдруг поднялась, и оттуда выплыл черный дельфин. Не чучело. Настоящий. Он был один.

– Вот ваш противник! Убейте его! – крикнул человеческий самец.

Мел замер: что происходит? Ученикам никогда не давали живого противника! Их не заставляли совершать настоящие убийства! Он не может, он не будет! Поэтому, когда его собратья бросились на врага, Мел остался на месте.

– Отставить! – крикнул вдруг человеческий самец в рацию. Дельфины, не доплыв до противника, замерли. – Все на место!

Они вернулись назад. Мел увидел страх, смешанный с об-

легчением, в глазах черного брата.

– Мел! – крикнул человеческий самец. – Да, ты! Выплыви вперед!

Мел, нехотя, подчинился.

– Почему ты остался на месте? – сурово спросил человек. – Команда была для всех!

– Нас много, а он один, – тихо ответил Мел. – И у него нет оружия. Это же несправедливо! Это убийство!

– Разумеется, это убийство! – согласился человек. – Мы здесь и учим вас убивать. Несправедливо, говоришь. Пусть будет иначе. Убей его один, если тебе не нужна помощь собратьев! Помни, это ваш враг! Сделай один раз – дальше будет легче!

– Но я не могу, я не умею... – начал Мел.

– Так учись! Готовь пику и к бою! Пошел!

Мел понуро поднял пику и направился к черному дельфину. Тот приготовился убегать. Мел пустился в погоню, однако делал он это достаточно вяло и ни разу не попытался применить оружие.

– Отставить! – скомандовал человек. – Мы не учим тебя плавать. Мы учим – сражаться!

В следующее мгновение на черного дельфина была сброшена сеть, лишив его возможности перемещаться.

– Вот теперь, ударь его! – снова приказал человек. – Докажи, что можешь быть обучаем!

– Но он же в сети... – попытался возразить Мел.

– Не смей обсуждать приказы! Убей, я сказал, или останешься без рыбы на неделю!

– Мел, давай! – это крикнула Альта.

– Мел, давай! – громко подхватили другие дельфины.

Они подбадривали его громким клекотом и ударяли в такт хвостами по воде.

Мел собрал все свое мужество, поднял пику и направился к черному. Пока плыл, он вспоминал то, что знал о зверствах и злодеяниях, творимых дельфинами другого моря. Они враги, они убили Дживаса. И отца Дона. И многих-многих других! Он должен поразить врага, или останется без рыбы. Должен, или его всегда будут считать необучаемым и слабаком!

Мел приблизился и поднял пику. На миг его глаза встретились с глазами черного дельфина. И почему-то испуганный и покорный его взгляд напомнил Мелу глаза Дживаса.

– Дельфин убивает только добычу, – словно говорил этот взгляд. – Дельфин должен жить в гармонии. Дельфины – мирные существа. Все дельфины – братья.

Древние законы, как складная, волшебная песня снова зазвучали в его голове, и Мел окончательно понял, что он – необучаем.

– Не могу! – он опустил пику и повернулся к человеку.

– Он необучаем, я же говорила! – крикнула человеческая самка. В ее голосе Мелу слышалось ликование, она гордилась, что оказалась права.

– Позвольте, я его обучу! – подал вдруг голос Аурис.

– Попробуй! – благосклонно согласился человеческий самец в рацию.

Аурис, угрожающе опустив голову, приблизился к Мелу, поднимая пику.

– Защищайся, если сможешь! – приказал он, бросаясь в атаку. Он был сильнее и стремительнее, кроме того, Мел все равно не воспользовался бы оружием. Аурис наносил ему удары плавниками, головой, хвостом, Мел лишь безуспешно пытался загораживаться, пока все не поплыло перед глазами. И тогда Аурис поднял пику, – Мел навсегда запомнил ярость в глубине его глаз, – и вонзил ему в плавник. Вода в бассейне окрасилась кровью.

– Говорят, у трусов рыба кровь, – прошептал Аурис, снова заноса оружие.

– Хватит! Достаточно! – в мгновение ока Альта пересекла бассейн и загородила Мела. – Аурис, прекрати! Ты уже и так его научил, хватит! Он же наш брат!

Она подняла плавники. Люди с интересом наблюдали за происходящим, подобной сцены за все время работы с дельфинами им видеть не приходилось.

– Я еще ничему его не научил! – Аурис занес пику. – Пусть посмотрит, как надо бить!

И с этими словами он мощным движением метнул оружие, которое, с идеальной точностью миновав сеть, вонзилось в тело черного дельфина. Тот дернулся и мгновенно затих.

– Вот это был удар! – восхитился человеческий самец. – Аурис, двойная порция рыбы! Мел – без рыбы неделю. И да, ты – необучаем, я признаю! На занятия можешь не приходить. На сегодня все.

Дельфины поплыли к выходу, а люди подняли наверх клетку с телом убитого пленника. Альта осуждающе взглянула на Ауриса, обняла Мела плавником, помогая ему выбраться из бассейна. Вдвоем с Доном они дотащили Мела до его пещеры и положили на отмель. Альта принесла водорослей, которые, как ей казалось, могли остановить кровь, и покрыла ими рану. Потом они уплыли. И вокруг стало тихо.

Мел не знал, сколько времени он провел в темноте. Дни сменяли друг друга, но он не замечал этого. Он смотрел на стайки морских коньков, лениво покачивающихся среди водорослей, окружавших пещеру. Гирлянды коньков создавали естественный занавес, разделяя Мела и остальной мир. Все тело болело, рана в плавнике продолжала ныть. Но куда хуже было то, что происходящее вокруг потеряло смысл. Он не знал, зачем жить дальше. Вот если бы ему удалось изменить все, сделать дельфинов такими же, как раньше, отменить подводную войну, избавить племя от господства людей, вернуть старые законы! Но эти мечты несбыточны, даже более сильному дельфину такое не под силу, что уж говорить о необучаемом! Это слово словно молотком стучало в сознании, ни на секунду не позволяя забыть, кем он был. С гру-

стью, Мел подумал, что теперь те, кого он называл братьями и любил, будут его сторониться, а может, и осыпать насмешками. А то и ударами, как Аурис. Он закрыл глаза и постарался уснуть. Его разбудил чей-то голос.

– Мел! Эй, Мел, ты слышишь меня? Мел, проснись!

Мел открыл глаза и приподнял голову, с трудом пытаясь понять, кто он, где он, и что происходит.

– Мел, проснись! – снова позвал голос шепотом, и только сейчас Мел понял, что голос принадлежал Доннису.

– Дон? – слабо спросил он. – Ты чего?

– Хорошо, что ты жив и можешь говорить! – в голосе слышалось волнение и радость. – Как ты?

– Плавник болит. Но жить буду.

– Отлично. Я принес тебе рыбы! Вот, поешь!

– Так нельзя же! Человек велел мне быть без рыбы неделю, – вспомнил Мел.

– Неделя уже прошла, ты был без сознания. Поешь, тебе станет лучше. Силы вернутся.

– Спасибо!

Дон подождал, пока его друг медленно проглотил несколько рыбешек.

– Ну как? – участливо спросил он.

– Уже лучше! – Мел постарался улыбнуться.

– Отлично! Скажи, ты можешь плыть? Сможешь доплыть до пещеры?

– Это зачем? – Мел насторожился.

– Нас там ждут. Тебя ждут.

– Кто?

– Другие дельфины.

Эта новость совсем не понравилась Мелу. Вот оно, началось, подумал он. Что они сделают? Захотят расправиться с ним? Будут издеваться? Тревога сжала его сердце, должно быть, он все-таки был трусом!

– Зачем я им понадобился?

– Не бойся, тебя никто не тронет, это друзья! – заверил Дон.

– Друзья? – Мел усмехнулся. – О чем ты, разве у необучаемого могут быть друзья!

– Конечно! Я же здесь, и я твой друг! Поплыли, если можешь! Это важно.

Мел снова вздохнул. Так он и знал! Какая-нибудь насмешка! Обидная шутка. Иначе зачем вызывать необучаемого в пещеру, да еще говорить, что это важно! Что ж, видимо, такова его судьба. Он постарался приподняться, а потом покорно последовал за Доном. Плавник еще побаливал, и каждый взмах давался с трудом. Они приблизились к пещерам, и только сейчас Мел заметил, что вокруг было темно. Океан подсвечивался планктоном, да где-то на дне тускло мерцали глубоководные рыбы.

– Дон, так ведь ночь! – шепотом сказал он. – Почему?

– Скоро узнаешь, – также шепотом ответил его друг. – Следуй за мной.

Они поплыли по лабиринту пещер, но не в сторону Секретной, а в противоположную, туда, где в самой глубине скрывался Большой Грот. Это была просторная пещера с округлыми стенами. Когда-то давно учитель Дживас проводил там лекции для самых маленьких дельфинов. Теперь она пустовала.

Едва глаза Мела привыкли к темноте, как он различил, что в пещере у стен расположились десятка два дельфинов. Среди них была Альта. Он чрезвычайно удивился. Зачем она здесь? Помимо нее было еще несколько самок, остальные – самцы боепособного возраста.

– Здравствуйте, – преодолевая страх и стараясь, чтобы голос не дрожал, обратился к ним Мел.

– Здравствуй, Мел, – тут же ответили они хором, и в их голосах ему послышался интерес, но не угроза.

– Зачем вы позвали меня?

От стены отделился один из дельфинов, его звали Торис, он отличался живым умом и успехами в учебе.

– Мы хотели кое о чем рассказать тебе, – начал Торис. – Помнишь, когда черные дельфины убили учителя Дживаса? Помнишь ли другие случаи: когда они напали на маленьких дельфинят и перерезали их пиками? Помнишь, как была убита самка Улисса и его сын? А когда они отравили целую лагуну на севере?

Мел понял, что Торис перечисляет все самые ужасные и подлые преступления, совершенные черными дельфина-

ми. Видимо, они решили обучить его по-своему: жуткими историями и увещеваниями пробудить в нем ненависть. За чем, он ведь необучаем! Все бесполезно!

– Почему вы рассказываете мне это? – спросил Мел. – Я и так знаю.

– Ты ничего не знаешь, Мел, – прервал его Торис. – А вот нам удалось кое-что узнать. Это звучит ошеломляюще и чудовищно! В это невозможно поверить, но, к сожалению, у нас есть доказательства.

– И что же вы узнали? – тихо спросил Мел, почувствовав, как его сердце забилося от волнения.

– Мы узнали, – подала голос Альта, – Что черные дельфины не совершали этого. Они были невиновны, Мел.

– Но кто же тогда? – он не мог поверить своим ушам, не ослышался ли он!

– Люди. Это сделали люди.

– Люди? Но зачем? – Мел уже ничего не понимал. Как могли люди убивать своих дельфинов? Маленьких дельфинов? В это невозможно поверить! Или он, или другие в этой пещере сошли с ума!

– Помнишь, рядом с телом учителя Дживаса нашли надпись, – продолжила Альта, – Я еще сказала тебе, что черные даже писать грамотно не умеют?

Мел кивнул: он помнил каждое слово из тех, что когда-либо в жизни говорила ему Альта.

– Так вот, в надписи были ошибки, потому что ее выкла-

дывали люди! Они всегда ошибаются, когда говорят с нами. И делают очень характерные ошибки!

– Это ваше единственное доказательство? – язвительно спросил Мел. Они что, за дурака его держат? Да, он, конечно, необучаемый, но не до такой же степени!

– Нет, не единственное, – вступил Торис. – Мы слышали разговор между людьми. Я слышал. Они обсуждали некоторые из убийств, которые планируют совершить в будущем. Как я понял, люди другого континента делают тоже самое: убивают своих дельфинов и говорят, что это делаем мы! По-сылают им письма с угрозами от нашего имени! Отравляют лагуны и бухты, сваливая на нас!

– Торис, возможно, ты что-то неправильно понял, мы не всегда понимаем человеческую речь... – начал было Мел.

– Мы видели запись, – добавил вдруг Дон. – Торис выкрал запись. Там показана смерть учителя Дживаса и многое другое. А потом Велма вспомнила кое-что из прошлого. Ей вживляли электроды, чтобы она забыла. Но когда она увидела запись, то вспомнила: она выжила при отравлении лагуны. И она видела людей. У них были большие сосуды для распыления яда. Они были в защитных костюмах.

– Может, это были люди другого континента? – предположил Мел.

– Какого другого континента, опомнись! – воскликнула Альта, – Или твой разум пострадал в драке с Аурисом? Люди другого континента не имеют доступа в здешние моря, иначе

им не нужно было бы воевать с нашими!

– Но тогда получается... Но зачем?!

Альта и Дон хором вздохнули.

– Еще немного и я сам поверю, что ты – необучаем, брат, – сказал Дон, наконец, – Разве ты не понимаешь? Они хотят, чтобы мы поверили, что черные – не наши сородичи. Что они враги, что они – заслуживают смерти.

– Они хотят начать подводную войну, Мел, только и всего, – подытожила Альта, а старая Велма согласно закивала головой. Вслед за ней закивали и другие дельфины.

– Получается, мы столько лет шли ложной дорогой, – продолжил Торис после паузы, дав Мелу время прийти в себя. – Получается, что напрасно верили людям. И еще, получается, что ты – единственный среди нас, кто остался верен законам прошлого. Единственный настоящий дельфин.

Мел прижал плавники к туловищу и несколько раз ударил хвостом, пытаясь сосредоточиться.

– Что же тогда делать? Что делать?! – пробормотал он взволнованно.

– Мы тут подумали, – Дон подал голос, – Создать нечто вроде тайного братства. Тех, кто знает, тех, кому мы доверяем. Потому что если люди нападут на наш след – нас просто уничтожат. Пошлют подрывать корабли во вражеское море и все.

– И что будет делать это братство? – недоуменно спросил Мел.

– Мы начнем тайную борьбу против господства людей. Мы подготовим революцию! – торжественно воскликнул Торис, – Вернем в моря прежнюю жизнь и прежние законы! В океане снова воцарится гармония и покой! Мир станет таким, каким был когда-то! А черные дельфины опять будут нашими родичами!

– Как мы назовем братство? – с волнением поинтересовался Мел.

– Мы подумали, – неуверенно начал Дон....

– Братство Необучаемых, – быстро закончила за него Альта.

– Но почему?! – Мел был искренне изумлен.

– Во-первых, это смешно звучит, – пояснила она, – Никто не будет воспринимать нас всерьез и бороться с нами. А во-вторых, тот, кто не научился следовать ложным законам – сохранил верность истинным. Разве же нет?

– А как мы будем бороться?

– Этого мы еще не знаем, но придумаем, – подал голос кто-то из дельфинов, остающихся у стены. – Для этого нам нужен вождь. Лидер!

– Наш лидер – Улисс!

– Улисс верен людям, – покачала головой Альта. – Это он привел нас к ним. Он первым предал законы. Нет, нам нужен совсем другой лидер! Новый.

– И кто же это будет? – спросил Мел.

– Самый умный и сильный среди нас, – пояснил Дон.

– И кто же?

– Да, ты, дурень! – он хлопнул Мела по спине плавником, – Ну, как можно быть таким непонятливым!

– Я?! – Мел чуть было не потерял дар речи от изумления. – Но я же трус! Я даже драться не умею! И я – необучаемый!

– Вот как раз поэтому! – перебил Торис. – Мы не верили тебе, Мел. Но теперь верим. Твой долг – повести нас к новой жизни. Помни, пока все следует держать в тайне. Мы притворимся, что живем, как раньше, но станем другими в душе.

После этого один за другим дельфины принесли клятву служить прежним законам до конца и пожертвовать всем, даже жизнью, если понадобится.

Потом они, по одному, разошлись, чтобы успеть до рассвета вернуться домой и не вызвать подозрений у соседей.

Мел возвращался в замешательстве. Нежданно-негаданно он из необучаемого дельфина, жалкого, всеми презираемого существа, превратился в лидера тайного братства, ведущего всех к новой жизни. Такого он никак не ожидал! Как не ждал и предательства людей! Над этим определенно стоило положить голову не один день! Но главное – цель у них есть, теперь надо разработать стратегию, понять, что следует делать дальше! Сосредоточенный и напряженный, он вернулся домой, но заснуть не смог, однако, решил продолжать притворяться больным, чтобы дать себе время подумать. Его сердце согревала мысль о том, что он стал вожаком стаи, в которую входила и Альта, а значит, теперь у нее появится по-

вод уважать его. А там, как знать, ведь Аурис был по другую сторону баррикад! Возможно, и краб-отшельник ошибается иногда! Мел прогнал эти мысли. У революционера не может быть своей жизни, его жизнь должна быть посвящена борьбе за общее дело, борьбе против господства людей.

Братство работало тайно. Дельфины собирали информацию, привлекали новых сообщников, достойных доверия, кроме того, устраивали мелкие вылазки: освобождали пленных черных дельфинов, резали сети, открывали ловушки и готовили большой проект по раскрытию черным братьям информации о коварстве людей, оставалось только собрать побольше доказательств, иначе, ослепленные ненавистью и враждой, черные не станут их слушать. Но потом, когда они снова станут настоящими братьями, когда объединятся, – вместе сумеют раз и навсегда избавиться от людей и остановить кровопролитную подводную войну!

Мел всегда удивлялся, зачем людям понадобилось море, ведь они не могут там жить, не умеют дышать под водой? Потом, от своих новых братьев, он узнал, что людей интересует даже не само море, а прибрежные шельфы. Говорят, они находят там что-то полезное для себя. Ради этого они готовы идти на другой континент и устраивать войну. Что уж говорить о жизни дельфина? Она для них ничего не стоит.

Начало секретной операции проходило гладко, и Мел радовался, что ему удалось стать таким хорошим лидером! Однако это продолжалось недолго: каким-то образом лю-

ди и другие дельфины узнали о тайном братстве. Хуже того, предположения Альты не оправдались: никто не отнесся к этому, как к нелепой шутке, члены организации были объявлены опасными преступниками, люди приказали открыть на них охоту. Теперь соблюдать инкогнито становилось гораздо сложнее.

Люди организовали карательные отряды, состоящие из наиболее воинственных и агрессивных дельфинов, куда входил, разумеется, и Аурис. Кроме того, всем дельфинам было дано распоряжение сообщать любую информацию, которая станет известна о революционной организации. Поговаривали, что за каждым установлена слежка, поэтому собратья почти лишились возможности встречаться и обсуждать дальнейшие планы. Но люди пошли еще дальше – вскоре они запретили дельфинам покидать свои жилища по ночам, назвав это опасным, кроме того, было запрещено собираться компанией больше трех, поэтому теперь о шумных праздниках, которые раньше устраивались, пришлось забыть. Это вызвало недовольство среди дельфинов, и они прониклись холодной враждебностью к Братству Необучаемых. Да и само это слово вызывало одно лишь презрение.

Каратели нацепили на плавники выданные людьми значки и теперь рыскали повсюду, осматривая каждый риф, в поисках убежища мятежников. Мела не удивляла подобная активность людей – началась подводная война, противник силен и внутренний враг был совершенно не нужен.

Он думал, как противостоять другим дельфинам, как защитить своих братьев. Его спасало то, что в отличие от других необучаемых, Мела, и правда, считали дурачком, как и старую Велму, поэтому им легко удавалось избегать подозрений. Вряд ли кто-то начнет подозревать и Альту, будущую подругу Ауриса. А вот Дон, Торис и другие, без сомнения находились под пристальным вниманием и в любую минуту могли пострадать. Все они были готовы, они поклялись, пожертвовать жизнью ради идей братства, но Мел предпочел бы обойтись без подобных жертв. Вместе с Доном они придумали систему паролей и тайный шифр, теперь, при желании, могли скрыть смысл своих разговоров от карателей и продолжать накапливать материалы для передачи черным братьям.

Мел впервые, со времен далекого детства, был, по-настоящему, счастлив. Он делал то, что считал правильным, никто больше не учил его убивать, сородичи относились к нему с уважением и почтением. Даже старый приятель Дон стал разговаривать с ним иначе, как если бы тот был учителем! Их отношения с Альтой тоже изменились. Теперь она подолгу просиживала в его доме, и однажды Мел решился-таки показать ей Секретную пещеру.

Они вместе проплыли по черному лабиринту, сбивая со следа увязавшихся за ними шпионов из карательного отряда, а потом, миновав зубцы, оказались в темноте маленького грота.

– Как здесь здорово! – с восторгом прошептала Альта. – И как тихо!

– Да, тут замечательно! – ответил он.

– Почему ты раньше не показывал мне это место? – спросила она с укором в голосе.

– А как бы я мог? Мы ведь общались не так много. Кто я, необучаемый дельфин – тупица! А кто ты – красавица, невеста Ауриса... Как бы я мог сказать тебе про свои чувства! Ой...

Мел понял, что проболтался и растерянно замолчал.

– Ну вот, – добавил он, – Я же говорил, что не гожусь для этой роли! Революционер не должен быть болтливым! В любом случае, теперь ты знаешь, так что, можешь смеяться, если хочешь.

– Я всегда знала, Мел, – тихо ответила Альта. Он не видел ее в темноте, но представлял себе так же хорошо, как если бы в пещере было абсолютно светло. – Почему я должна смеяться? Ты всегда нравился мне. И я бы выбрала тебя, среди других дельфинов. Но тут был этот краб-отшельник с его предсказанием... понимаешь?

– Что ты сказала?! – он не поверил ушам, – Ты бы выбрала меня? Но как? Но почему?

– А почему нет?

– Не знаю... ты самая красивая. Ты умная...

– Вот, наверное, поэтому! – Альта рассмеялась. – Ты был добрым, ты не хотел убивать, следовал старым законам. Мне

ведь тоже были дороги старые законы, Мел. Но я поверила людям, а ты нет. Так кто из нас умнее?

– То есть... – он помедлил, – Ты хочешь сказать, что в будущем... Ты могла бы согласиться стать моей парой?

Альта улыбнулась, это он увидел даже в темноте.

– Я уже стала твоей парой. Разве ты не заметил?

– Нет, я имею в виду, по-настоящему!

– Конечно, по-настоящему!

Сердце Мела радостно забилося, на минуту ему показалось, что оно вот-вот разорвется от счастья, он хотел прямо сейчас приблизиться к Альте, но потом приказал себе остановиться и сказал:

– Нет, сейчас мы не можем. Слишком опасно. Что скажут остальные, когда узнают? Это вызовет подозрения! Поставит тебя под удар. Но как только война закончится, если мы оба будем живы... Мы придем сюда, в эту пещеру. У нас родятся прекрасные малыши, и мы уже никогда не расстанемся!

– Так и будет! – пообещала Альта.

Когда Мел проводил ее до дома, и они простились, он вдруг почувствовал, что восторг неудержимо рвется наружу, он был счастлив сейчас, как никогда прежде, и казался себе всемогущим! Он стремительно заработал хвостом и полетел к поверхности моря. А достигнув ее, вдруг выпрыгнул, поднялся высоко над водой и, совершив в воздухе полный оборот, упал обратно вниз, поднимая фонтан белоснежных брызг. Лучше выразить свое счастье Мел не умел.

Дни стремительно убегали. Подводная война продолжалась, как продолжали свои поиски каратели. Тайное братство тоже вело подпольную войну, стараясь, по возможности, срывать планы людей и вставлять им палки в колеса.

По-прежнему, все дельфины, кроме признанного необучаемым Мела, посещали ежедневные тренировки и старательно выполняли приказы людей, чтобы не вызывать подозрений. Мелу же его необучаемость преподнесла еще один поистине бесценный подарок – люди перестали снабжать его рыбой, и ему, в виде исключения, было позволено самому добывать себе пищу. Он не знал, в чем причина этой внезапной людской доброты, скорее всего, они пока так и не придумали, как можно в своих интересах наиболее эффективно использовать этого не похожего на остальных дельфина, поэтому предпочитали оставить его в покое до лучших времен. Возможно, они захотят взять меня для экспериментов, или, все-таки, прикажут подорвать какую-нибудь вражескую лодку, думал сам Мел. Только бы успеть завершить начатое, только бы произошла революция, и все дельфины перешли на их сторону! А дальше – будь, что будет! Собственная смерть не пугала его, хотя, что и говорить, перспектива продолжить жизнь с Альтой, в водах океана, который вновь обретет гармонию, казалась ему чрезвычайно привлекательной.

Аурис не замечал перемен в поведении своей суженой, потому что был слишком уж увлечен поиском заговорщиков.

Пока эти поиски оставались безрезультатными, карательные отряды по счастливой случайности все время ловили не тех и были вынуждены отпускать их на свободу, за неимением каких бы то ни было улик. Но мятежники понимали, что так не может продолжаться вечно, наступит день – и им придется снять маски и показать свои лица. Этого дня они одновременно ждали и боялись.

Теперь война велась во всех окрестных морях. То и дело было слышно о произошедших сражениях и крушениях больших и малых кораблей. Корабли ложились на дно, разбиваясь о рифы, и толпы любопытных, а иногда и жадных до добычи, подводных жителей приплывали к ним, высматривая, чем можно поживиться. Были тут и акулы, и дельфины, и большие глубинные спруты, и рыбы всех размеров и мастей. Внутри судов находили интересные предметы, а бывало и пищу, все это тут же забирали с собой те, кто успел предъявить право первенства, т. е. кто быстрее обнаруживал добычу, тот ее и забирал. Но большинство приплывали сюда просто поглазеть и послушать последние новости. Тут же распространялись слухи и сплетни, поэтому здесь появлялись и шпионы карателей.

Именно здесь Мел услышал, что люди другого континента и местные люди никак не могут поделить какую-то трубу, что-то вроде маленького тоннеля, идущего под морем. Эти трубы связывали континенты между собой, и теперь, когда они враждовали, было неясно, кто какой частью владел.

По этим трубам передавалось топливо. Мел только один раз видел горящий танкер, разлившееся масляное пятно, и этого зрелища ему хватило на всю оставшуюся жизнь. Никогда больше он не испытывал подобного ужаса, как в тот момент, глядя на полыхавшее море. Это было противоестественно, ведь вода не должна гореть! Но она горела, и вокруг разливался невыносимый жар, от которого он бросился наутек, плыл так быстро, как только мог, и уже потом слышал, что многие обитатели моря погибли в том пожаре, а на его коже навсегда остались еле заметные рубцы. Что же будет, если загорятся сами трубы! Конечно, они глубоко под землей, под морем, успокаивал он себя, но при этом знал, что если вокруг начнут работать взрыватели, сохранность труб тоже окажется под угрозой. Тогда погибнет все – прекрасные лагуны, коралловые острова, голубые бухты, все, что дельфины считали своим домом и любили, будет уничтожено.

Здесь же он услышал про подводные лодки, замеченные не так давно в этих краях. Это были подводные лодки местных людей, но, значит, скоро появятся и лодки врага. От них невозможно уплыть или спастись. А еще труднее ее взорвать. Скорее бы эта война закончилась, скорее бы снова настал мир и стало тихо!

Люди тем временем провели несколько крупных морских батальев, тогда в воду падали снаряды и мины, которые потом специально обученные дельфины транспортировали в безопасное место – в хранилище, никто не знал, как туда про-

никнуть и сколько мин уже там находится. Несколько островов перешли под контроль людей с другого континента, и теперь вокруг них сновали весьма агрессивные черные дельфины. Мел понял, что это был шанс для них поговорить со своими братьями и постараться их переубедить.

Когда все необходимые доказательства были подготовлены, он решил провести тайное собрание братства, чтобы согласовать, кто и каким образом доставит информацию черным дельфинам.

В день перед собранием он решил предоставить себе выходной, теперь он сам был себе господином и выбирал, когда именно должны случаться его свободные от забот дни. В тот день они с Альтой уплыли далеко-далеко, за коралловые острова, куда, наверное, не заплывали местные дельфины, туда, где не было ни людей, ни карателей. Там они прыгали над водой, плавали на спине, выделяли невероятные веселые пируэты, а потом, отдыхая, лежали на отмели.

– Как было бы хорошо, если бы можно было остаться здесь навсегда! – сказала она мечтательно. – Никакой войны, никаких людей, ни преступлений, ни страха за свою жизнь! Мы могли бы быть так счастливы здесь, воспитывая наших детей.

– Да! – Мел блаженно закрыл глаза, – Это было бы чудесно.

– Так может останемся здесь? Нас никто не найдет. Рыбы предостаточно, мы сможем жить и без племени!

Мел улыбнулся и погладил ее серебристую спину плавни-

ком.

– Это было бы чудесно, – повторил он, – Но мы не можем.

– Почему?

– Потому что я лидер братства. Я отвечаю за моих дельфинов, за наше общее дело, за борьбу против людей. Разве ты забыла?

– Я ничего не забыла, я просто устала и хочу покоя.

– Здесь нет покоя, Альта, здесь только иллюзия. Прекрасная иллюзия. Скажи, разве мы смогли бы жить счастливо, зная, что там наши братья умирают? Ведь дельфин дельфину – брат, ты помнишь закон? Мы должны держаться вместе и жить в гармонии с океаном. А разве там царит гармония? Нет, Альта, там идет война. Погибают и люди, и дельфины. И мы должны остановить ее, кто, если не мы?

– Я не знаю, – Альта вздохнула. – Я просто хочу быть счастливой и растить своих детей.

– Они у нас обязательно будут! – пообещал Мел. – Но потом, после войны. Подожди. Вот закончится война...

– Поплыли, посмотрим на море? – предложила она.

– Поплыли, – радостно согласился Мел. Ведь у них выходной, почему бы им не посмотреть на море!

Они последовали за течением, туда, куда уже уплывали большие черепахи, на юг, там начинались высокие скалы, между которыми образовывались мощные водовороты, и поднимались суровые седые волны.

Они остановились на почтительном расстоянии, глядя

на завораживающий водоворот, кружившийся, словно гигантская воронка, увлекая за собой вниз в океанские глубины тонны воды, а также все, что случайно в него попадало. Как-то Мел видел небольшую шлюпку, которую целиком затянуло в воду, а кто-то из дельфинов рассказывал, будто на севере видел огромную воронку, утащившую большой корабль. Мел сомневался, что это правда, но с другой стороны – это же море, а от моря можно ждать чего угодно!

Они поплыли дальше, глядя на высокие валы, накатывающие на берег и разбивающиеся о черные, гладкие от воды скалы.

– Как красиво! – восхитилась Альта. – На море можно смотреть бесконечно!

– Бесконечно! – эхом повторил Мел.

– Знаешь, о чем я подумала, – сказала она, вдруг став серьезной. – Я слышала, что люди тоже любят смотреть на море. Не все, но некоторые. Ведь людей очень много. Я уверена, не все такие, как те, что работают с нами. Наверняка, среди них есть другие. Есть добрые и хорошие, которые бы очень огорчились, узнав, что их собратья делают с нами. Наверняка, этих, хороших, больше. Почему же они не заступятся за нас? Почему не прекратят войну? Или они не слышали о том, что происходит?

– Ты не поверишь, но я сам недавно размышлял о том же, – задумчиво ответил Мел. – И я не знаю, почему. Возможно, хороших людей не бывает.

– Нет, бывают, – возразила Альта. – Я сама видела. Даже среди тех, кто к нам приходил, они были.

– Ну, может быть, их очень-очень мало, – предположил Мел. – А может, они, и правда, не знают, о том, что под водой идет война. Многие люди живут на суше, далеко от моря. Они даже никогда его не видели! Что им за дело до происходящего в море, которого они не видели, подумай сама?

– Возможно, ты прав, – печально ответила Альта. – Жаль, они могли бы нам помочь. Если бы могли рассказать...

– Как? Люди не понимают нашего языка. И среди нас нет никого, кто умел бы ходить по суше. Нет, Альта, наша война здесь, под водой! В море она началась, в море и закончится.

Она снова грустно вздохнула.

– Не печалься, сегодня у нас выходной! – напомнил Мел. – Мы должны веселиться и развлекаться! Поплыли дальше, еще много интересного!

Когда начало садиться солнце, на поверхности воды образовалась сияющая золотистая дорожка, и Альта с Мелом принялись прыгать по ней, словно хотели добраться до самого солнца.

– Было бы здорово дойти дотуда! Где море соединяется с землей! – мечтательно сказала она. – И достать до солнца!

– Может быть, однажды, – пообещал Мел. – Кто знает, как сложится!

– Краб-отшельник знает, он говорит, что все это просто кажется, что море никогда не соединяется с землей, а солн-

це – такое огромное, намного больше земли! И до него далеко-далеко!

– Ничего он не знает, твой краб-отшельник! – возмутился Мел.

– Он все знает!

– Если б знал, не сказал бы, что ты станешь парой Ауриса! Альта смущенно засмеялась.

– Ну, иногда он ошибается. Но насчет солнца – точно нет.

Тем временем солнце склонилось к закату, и из воды вдруг вылетела серебристая стая летучих рыб, их было много, они напоминали горящие стрелы, пронзившие небо, одна за другой поднимались они над поверхностью моря, чтобы, описав плавную дугу, вернуться обратно в глубины океана.

– Белый батальон, – улыбнулась Альта, так здесь называли эту летучую эскадрилью маленьких существ, одним фактом своего существования доказывающих возможность чуда.

Поверхность воды стала алой, напомнив Мелу кровь, которая выступила из его плавника, когда туда вонзилась пика Ауриса.

– Уже поздно, надо возвращаться, – позвал он. – Поплыли назад, путь неблизкий! Они могут заподозрить нас в чем-нибудь!

– Это в чем же?

– Ну, например, что мы входим в Братство Необучаемых, – страшным голосом прошептал Мел.

– Ты, может и да, а я – точно нет! Все знают, что я хорошо

училась, – парировала Альта и стрелой полетела прочь, а он пустился ее догонять.

Когда они вернулись к месту ночлега племени, уже стемнело. Они плыли под темной толщей воды, вдоль усеянного морскими звездами песчаного дна. Некоторые из звезд немного светились в темноте, совсем как те, по другую сторону моря.

Альта и Мел, стараясь добраться незамеченными, пробирались к выступу скалы, у которого жила Альта, когда кто-то преградил им дорогу. Мел почувствовал, что его сердце сжалось от ужаса – перед ним был Аурис, хуже того, на его плавнике прицеплен значок. Значит, это был Аурис – каратель!

Мел торопливо принялся придумывать оправдание своему позднему нахождению вне дома, но к его удивлению, объяснений не потребовалось, Аурис просто не замечал его! Все внимание сурового дельфина было приковано к красавице-невесте. Альта вдруг тоже неувовимо изменилась, она выступила вперед, закрывая Мела, во всем ее облике появилось нечто игривое и кокетливое.

– Здравствуй, Аурис! – проворковала она. – Что ты делаешь в столь поздний час возле моего жилища? Или ты ждал меня? Могу я надеяться?

– Здравствуй и ты, прекрасная Альта! – ответил он чуть напыщенно. – Нет, я оказался здесь случайно, но теперь чертовски рад, что морские тропы привели меня сюда! Ты чу-

десно выглядишь!

– Как и ты! Тебе идет этот значок!

– Какой? Ах, этот! Нам выдают его люди, чтобы подчеркнуть, что мы боремся с преступниками и заговорщиками.

– Ты такой смелый! – протянула Альта.

Мел готов был прямо на месте провалиться сквозь землю, туда, к тем самым людским трубам с топливом, а может и еще глубже, лишь бы не видеть и не слышать их разговора.

– Да уж, я смогу тебя защитить от кого захочешь, моя красавица! – ответил между тем Аурис. – Если вот он, например, начнет тебе досаждать!

Он кивнул в сторону Мела, и тот еще больше съежился и отплыл назад.

– Что он вообще рядом с тобой делает? Тебе не место в общество подобного сброда, ты же моя будущая пара!

– Так сказал краб-отшельник!

– Значит, так тому и быть! Так убрать его от тебя?

– Нет, нет, не нужно! – Альта взглянула на Мела, и в ее взгляде мелькнуло снисхождение. – Пусть плывет домой, он просто провожал меня. Тут же война, мне бывает страшно.

– Тебе не нужны такие провожатые!

– Но ты же занят, а Мел всегда свободен! Ему-то нечем заняться!

– Вот-вот, нечем заняться, потому что он необучаем! Ты слышал, что она сказала? – он повернулся к Мелу. – Давай, вали отсюда!

Мелу не хотелось оставлять Альту в обществе подобного типа, но она незаметно кивнула ему, он повернулся и понуро поплыл прочь. Он не может противостоять Аурису, если он хоть как-то проявит свою решительность – начнутся подозрения, каратели могут догадаться, что он не просто дельфин-дурачок. Это поставит под удар всю организацию революции. Мел вздохнул, он надеялся, что Альта, если понадобится, сможет за себя постоять.

– Скажи, Альта, чего же мы ждем? Может, ты могла бы стать моей парой уже сейчас? Разве я плохой самец? – чуть высокомерно спросил Аурис. – Мы могли бы жить вместе и обзавестись парочкой симпатичных малышей?

– Сейчас война, не время строить семью, время воевать, – кокетливо глядя на него, ответила Альта.

Теперь они кругами плавали вокруг друг друга, что у дельфинов было признаком ухаживания. Он коснулся ее хвоста своим, Альта на миг задержалась, а потом отплыла назад.

– Не стоит торопиться, мой каратель, – ласково ответила она. – Ты же знаешь, что предсказано крабом-отшельником, того не миновать! Мы будем парой, так или иначе! А сейчас, прости, уже поздно, я очень устала. Да и тебе следует отдохнуть!

– Зачем отдыхать, мы же молоды, я не хочу отдыхать! – Аурис направился к ней.

– Не сегодня, – она покачала головой. – Я очень устала, правда. Спокойной ночи, Аурис!

Альта махнула плавником, потом ударила хвостом и поплыла прочь. Аурис смотрел ей вслед. Он был счастлив и разочарован одновременно. Ничего, она сказала правду. Сейчас война, не время думать о любви! Но рано или поздно они будут вместе, такова их судьба. Он повернулся и поплыл дальше патрулировать просторы ночного моря, выискивая следы заговорщиков.

Альта подумала, что ей жаль. Аурис, действительно, был очень привлекательным дельфином, жаль, что он так жесток и глуп, если б он был другим!

На следующий день в Большом Гроте состоялась очередная встреча заговорщиков. Здесь они обсуждали свои планы, и Мел очень надеялся, что среди них не окажется предателей.

– Сегодня великий день! – обратился он к братьям, как всегда почтительно слушавшим его, – Мы собрали все доказательства, которые можем теперь донести до черных дельфинов, чтобы примирить два наших племени и жить так, как жили прежде. Мы напомним им, что дельфин дельфину – брат, так было испокон веков, до тех пор, пока не пришли люди! Они разрушили нашу дружбу, но теперь их влиянию пришел конец. Лоулис и Ярис!

Два молодых дельфина выплыли вперед.

– Я выбрал вас, – пояснил Мел, – Потому что вы оба отличаетесь быстротой и умом. Вы сумеете быстро добратся до наших черных собратьев и сумеете открыть им исти-

ну. Возьмите все необходимое и отправляйтесь немедленно! Как знать, может быть, уже через неделю между нашими племенами вновь наступит мир!

Его слова были встречены восторженными возгласами, а Лоулис и Ярис, совершили поклон, опустив голову вперед, и хором ответили:

– Это честь для нас, Мел!

Они отправились в путь, а тайные братья, как и прежде, соблюдая невероятную осторожность, разбрелись по домам. Долго это не продлится, рано или поздно, каратели их заметят. Но сейчас, пока можно еще было проводить собрания.

Мел и его друзья, затаив дыхание, с надеждой ждали возвращения своих гонцов. Но те задерживались. Что ж, видимо, черные дельфины отличались упрямством и, чтобы переубедить их, требовалось немало времени. Братство на период ожидания приостановило свою деятельность, чтобы не возбуждать напрасных подозрений и лишний раз не попадаться на глаза. Все шло своим чередом.

Однако дни бежали, Лоулис и Ярис не возвращались, от них не было никаких вестей, и Мел понял: что-то пошло не так. Они пытались найти своих посланцев – безрезультатно. Вероятно, те угодили в плен к черным дельфинам, или же пропали без вести. Океан велик и глубок, здесь возможно всякое. Особенно теперь, когда идет подводная война.

Мел приказал еще двоим посланникам отправиться в путь. Пусть первые два гонца не достигли цели, вероятно

вторым улыбнется удача! Он снова выбрал молодых, быстрых и сильных, надеясь, что они сумеют выполнить свою миссию.

И опять потянулись томительные дни ожидания.

Однако на этот раз их посланники возвратились назад, в отличие от Лоулиса и Яриса. Но возвратились не так, как хотелось бы. Им вернули исполосованные пиками тела молодых дельфинов и приложили очередное враждебное послание, в котором каждая строчка дышала ненавистью. Мел содрогнулся, глядя на дело своих рук. Два молодых дельфина погибли. Возможно, предыдущих постигла та же участь. Но цель не достигнута, черные собратья презрели доказательства. Голос разума не был услышан.

– Что будем делать? – растерянно спросил его Доннис, и Мел спохватился. Он был вожаком в своем братстве, у него нет права медлить и сомневаться. Еще меньше у него прав бояться и проявлять слабость.

– Соберем всех, – тихо ответил он. – Мы должны принять общее решение.

Вечером братья, которых к настоящему моменту насчитывалось уже около пятидесяти, собрались в пещере. Каратели были заняты изучением тел погибших и похоронами, поэтому в этот день их надзор был ослаблен.

– Что будем делать, братья? – спросил Мел у собравшихся, – Вы все видели сами. Мне нечего добавить.

– Послушай, Мелвис, – ответил Торис, – Лично я ви-

дел достаточно. Черные дельфины нас ненавидят. Возможно, они были нашими родичами прежде, но все давно в прошлом. Они убьют каждого посланника, мы зря теряем силы.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю оставить эту безумную затею и сразиться с реальным врагом. С людьми. С карателями!

– Те, кого ты называешь карателями, наши братья, – напомнил Мел. – Другие дельфины. И что ты понимаешь под словом «сразиться»? Помни, Торис, дельфин убивает только добычу!

– Мел, каратели нам не братья! Они охотятся на нас, а когда найдут – уничтожат всех! Мы должны выйти и сразиться, только так мы очистим море от людей и их прихвостней! У нас нет выбора!

– Мы дали клятву, каждый в этой пещере дал клятву следовать старым законам! Великим законам!

– Мы так и сделаем. Мы нарушим закон единственный раз, потому что идет война! – слышались голоса.

– Улисс тоже нарушил закон единственный раз – и посмотрите, что из этого вышло! – перебил Мел. – Нет, братья, мы не будем нарушать законы! Вспомните, о чем мы договорились! Вспомните, для чего создали это общество! Мы хотели привлечь на свою сторону всех дельфинов, или почти всех. А потом уплыть, просто уплыть в другие моря, туда, где люди не доберутся до нас, туда, где снова станем свободными! Разве не этого мы хотим? Быть свободными и жить

в мире! Мы не стремились воевать, мстить людям, карателям, черным дельфинам. Если вы хотите этого – вступите в другое братство. Здесь вам не место. Здесь мы чтим закон. Мы – мирные существа и не причиняем зло другим.

Воцарилось молчание.

– Чего ты хочешь? – спросил, наконец, Торис.

– Каждый из нас поклялся, что готов отдать все, что может, ради процветания нашей идеи. Так будем же следовать ей. Четверо отдали жизни, но нас еще пятьдесят! Мы должны снова направить гонцов к черным дельфинам, пусть теперь их будет не двое, а пятеро, семеро, я могу поплыть с вами, если нужно! Они должны нас услышать! Наши братья должны услышать и занять свое место рядом с нами, чтобы вместе, спина к спине, бороться против господства людей. Так должно быть и так будет!

– Я согласна плыть к черным дельфинам! – быстро сказала Альта. Несколько самок поддержали ее.

– Среди нас пока еще есть мужчины, чтобы брать на себя опасные предприятия! – возразил Доннис. – Мы найдем добровольцев. Я сам готов пойти с ними!

– Мел, Дон, вы нужны здесь, – возразил Торис. – Есть смельчаки, готовые плыть к черным дельфинам?

– Если только, чтобы оторвать их черные хвосты! – крикнул кто-то, раздались смешки.

Мел терпеливо ждал, пока его братья успокоятся. Наконец, пятерка молодых дельфинов, под руководством более

опытного Элиуса, согласилась взять эту миссию на себя.

С тяжелым сердцем Мел отпустил их, понимая, что, вероятно, посылает на смерть. Он сам охотно поплыл бы с ними, но Торис сказал правду, братья верят в него, без него братство начнет терять силу, огонь, горящий сейчас в их сердцах, может угаснуть.

Они снова принялись ждать. То тут, то там происходили сражения, опять тонули большие корабли, вокруг них собирались толпы любопытных, новые морские обитатели приносили новые слухи. Время шло. Мел со страхом ждал, когда кто-то из карателей доставит страшный груз – мертвых посланников, но ничего не происходило.

Наконец, этот день он не забудет никогда, казалось, море стало ярче и солнечный свет проник даже в глубины океанских впадин, ему сообщили чудесную новость – группа Элиуса вернулась! Они не рискнули устраивать новое собрание и договорились встретиться у затонувшего корабля. Там толпились любопытные, вряд ли кого-то удивит, если и он появится там.

Мел проплывал мимо затонувших сокровищ, притворяясь, что с интересом разглядывает их, но на самом деле, разыскивал Элиуса.

– Смотри-ка, Необучаемый тоже приплыл! – сказал кто-то позади него.

– Конечно, его же люди не кормят, теперь он сам должен искать себе добычу. Ну что, Мел, нашел чем поживиться?

Мел обернулся.

– Пока ничего интересного, – вежливо ответил он, стараясь не замечать насмешек.

– Эй! Необучаемый! – крикнул кто-то, он посмотрел туда, откуда доносился голос, и увидел Элиуса.

– Пойдем, покажу, где много еды!

Мел изобразил благодарность и направился к нему. Вдвоем они проскользнули в трюм корабля. Тут было пустынно.

– Элиус, как я рад! – Мел приобнял брата. – Ты молодец, что вернулся!

– Я вернулся и с отличными новостями, мой друг! – ответил он. – Нам удалось сообщить черным дельфинам то, что ты просил. Но главное – нам удалось кое-что выяснить!

– И что же?

– Мы выяснили, что среди черных дельфинов действует такое же общество, как наше! Те, кто узнали цену людям. Те, кто хочет вернуться к прежним законам, к миру и свободе!

– Неужели? – Мел не помнил себя от радости, неужели, подобное возможно!

– Их лидера зовут Калпе. Он предлагает нам объединить усилия.

– Ты рассказал, каким принципам мы следуем? Он знает, что мы не приемлем войны и насилия?

– Да, я говорил с ним. Они разделяют наши ценности.

– Чудесно! Сколько их?

– Их больше, чем нас, несколько сотен, они существуют

уже много лет! И все эти годы пытались прорваться к нам. Думаю, это они подбросили нам видео про смерть учителя Дживаса. Чтобы мы тоже увидели.

– Тот черный брат, – прошептал Мел. – Которого Аурис убил в бассейне... Он не был пленником, он сам пришел, чтобы рассказать!

– Вероятно, – согласился Элиус. – Теперь думай, ты же у нас главный. Поплыли назад, а то, как бы нас не хватились! И не забудь прихватить еды, ты же за ней сюда пришел!

Они нырнули на самое дно трюма, подняли две бочки с соленой рыбой и поплыли обратно, толкая их перед собой.

Весь день Мел думал, потрясенный услышанным. Он даже не пошел на встречу с Альтой, впрочем, это было лучше для нее же, не следует, чтобы их так часто видели вместе. Наконец, к вечеру он послал сообщение Торису. Торис – самый умный из дельфинов, посоветовавшись с ним, он, наверняка, придумает, что делать дальше! Торис куда умнее самого Мелвиса! Но, к его удивлению, Торис не ответил на зов. Наутро Мел послал ему новый, но снова ответом послужило молчание. Обеспокоенный, Мел отправился разыскивать товарища. Это оказалось не так уж трудно делать. Торис расположился в тени рифа на окраине лагуны. Он не шевелился, просто завис в воде и смотрел куда-то в пустоту. Его силуэт темнел на фоне голубеющего вдалеке за водной преградой неба.

– Торис, эй, Торис! – позвал его Мел приблизившись. Тот

слабо повернул голову.

– Здравствуй, я посылаю тебе зов два раза, почему ты не откликнулся? То, что я хочу тебе сказать, очень важно! Я говорил с Элиусом! Он рассказал мне, что у черных дельфинов существует такое же братство, как у нас, они хотят объединиться. Их больше сотни, вместе мы сможем многое! Я искал тебя, чтобы посоветоваться, как сделать лучше...

Несколько секунд Торис молчал, а потом безжизненным голосом произнес:

– Сюда идет «Святая Анна», большой военный корабль, он принадлежит людям другого континента. Там опасный груз, они могут попробовать атаковать наш берег.

– Ну, причем тут это! – Мел был искренне возмущен его непонятливостью, – Я говорил с тобой о нашем братстве, о нашем деле! Ты должен помочь мне совершить революцию, ты самый умный среди нас, разве ты забыл?

– Революцию теперь вы продолжите без меня, – все также безжизненно ответил Торис, – Надеюсь, у вас получится. Мел, они посылают меня взорвать корабль. Сегодня ночью. Я больше вам не помощник, братья.

– Что?! – не ослышался ли он? Ториса, его главного советчика! – Тебя?!

– Меня. Возможно, они узнали, что я в братстве. А может, просто случайность. Так или иначе, я должен это сделать. Защитить наши берега. Иначе они начнут подозревать меня и постепенно выйдут на всех вас. Я должен подчинить-

ся приказу.

– Даже не думай! Мы что-нибудь придумаем! Обязательно что-нибудь придумаем!

– Например?

– Например, я знаю, где тебя можно спрятать.

– Ну и что? Тогда пошлют другого дельфина, и он погибнет. Ты хочешь, чтобы я до конца дней жил трусом и подлецом? Нет, Мел, жребий пал на меня, значит, такова судьба. Ничего уже не исправишь.

– Мы сможем это изменить!

– Как? Когда у тебя к плавнику привязан взрыватель – ничего уже не изменишь! – грустно усмехнулся Торис. – Если ты вздумаешь отклониться от курса и уплыть, люди взорвут его. Они всегда суровы с дезертирами.

– Хочешь, я поплыву вместо тебя? – предложил вдруг Мел. – Они не дорожат мной, они знают, что я необучаемый. Моя жизнь ничего не стоит для людей, они с радостью согласятся!

– Нет, – Торис покачал головой, – Ты нужен революции. Братья верят тебе, они пойдут только за тобой. Доведи дело до конца за нас обоих, хорошо?

Мел кивнул.

– Обещаю, – с тяжелым сердцем сказал он.

Вечером племя собралось проводить Ториса. Это был грустный день. Альта все время отворачивалась, пытаясь скрыть печаль, тоже самое делали и другие самки, особенно

Дельфа, пара Ториса. У них еще не было потомства, поэтому провожать его было еще труднее.

– Ничего, Дельфа, ты красивая самка, ты найдешь хорошего самца, – утешал он ее. Но Дельфа оставалась грустна и безмолвна.

Мел и сам чувствовал, что его сердце сжимает тоска, в нем просыпалась почти ненависть к людям, жестоко и безжалостно забирающим Ториса. Но выбора не было. Торис прав, он должен подчиниться приказу. Мел лишь надеялся, что осталось недолго. Они соединятся с черными братьями и вместе что-нибудь придумают. Что-то, что позволит им закончить эту войну и положить конец господству людей на море.

– Торис, если ты готов, я тебя провожу, – подал голос Аурис. – Пора.

– Да, я готов, прощайте, братья! – он еще раз поклонился дельфинам, и они ответили ему прощальным горестным клекотом.

Торис повернулся и поплыл вслед за Аурисом.

– Твое имя внесут в подводный зал славы, даже если ты не сумеешь взорвать корабль, – сообщил Аурис, Торис лишь молча кивнул.

Они оказались в бассейне, где уже были люди. Один из них сделал Торису знак приблизиться. Тот подплыл к краю бассейна и, выскочив, оказался на холодном белом кафеле, который каждый дельфин в душе недолюбливал. Человеческая самка погладила его по голове, видимо, ей было

грустно посылать его на смерть.

– Он был таким смышленным, – тихо сказала она.

– Поэтому мы и посылаем именно его, ты же знаешь. Это не простой корабль, нам нужен умный дельфин.

Они закрепили взрывающее устройство у него на плавнике, проверили, чтобы оно хорошо держалось, потом отпустили Ториса обратно в воду.

Человеческий самец взял рацию.

– Торис, теперь внимательно слушай меня! Во-первых, спасибо за твой подвиг! Он совершается во имя великой цели, ради защиты вашего моря, и мы тебя не забудем! Другие дельфины будут помнить о тебе вечно. А теперь слушай. «Святая Анна» войдет в наши воды уже через пару часов. Ты должен приблизиться к кораблю незаметно. У него крепкие борта, но внизу, там, где днище соединяется с кормой, перед винтами, он более уязвим. Ты должен подплыть туда и подать нам сигнал. Как только ты подашь сигнал – мы произведем взрыв. Если ты подашь сигнал слишком рано или слишком поздно – ты погибнешь, но корабль не пострадает. Твоя смерть станет напрасной, и нам придется посылать другого дельфина, может быть нескольких. В твоих силах их защитить. Просто сделай то, что должен. Ты все понял?

– Я понял. Я все сделаю, – ответил Торис.

– Молодец! Теперь плыви, пусть удача будет с тобой! Аурис, проводи его к выходу из лагуны!

Большие белые двери поднялись, и Торис последовал

за Аурисом в море. В последний раз он оглянулся на любимый подводный город, на их рифы, пещеры, а потом поплыл дальше, туда, где начиналось открытое пространство водной стихии. У края лагуны Аурис остановился.

– Плыви на север. Сигнал будет вести тебя. В любом случае, ты не пройдешь мимо «Святой Анны», она огромна.

– Почему мы? – тихо спросил Торис. – У них же есть лодки, есть ракеты.

– На «Святой Анне» ждут лодок и ракет, они высматривают их. Тебя они не ждут, – просто ответил Аурис. – Прощай, мой брат! Ты был храбрым и умным. Я буду помнить тебя как героя. Знай, мало кто из нас переживет войну. Скорее всего, мы погибнем все.

– Тогда ради чего?

– Ради людей. Они сделали для нас так много!

Торис вздохнул.

– Скажи, Аурис... А ты сам бы смог? Смог бы взорвать себя?

Аурис нахмурился.

– Вот и узнаем однажды, – ответил он. – Я узнаю. Ты уже нет. Прощай.

Он обнял Ториса, похлопал его плавником, они ударили хвостами, на удачу, после чего Аурис направился обратно в лагуну, а Торис в открытое море.

Он плыл и плыл, вспоминая всю свою прошедшую, не такую уж долгую жизнь, вспоминая встречу с Дельфой и со-

братства, для которого, как ему казалось, он сделал достаточно. Он вспоминал и слова Ауриса, с грустью осознавая, что тот безгранично верит людям, жестоко обманывающим их, чтобы использовать в своих целях.

– На самом деле, им нет до нас никакого дела, – подумал Торис.

Сигнал вел его сквозь ночное море. Он надеялся, что однажды Мел и его друзья смогут положить этому конец. Что ни одного дельфина больше не пошлют на верную смерть. Хотелось бы верить, что так и будет.

Впереди над водой показалась черная тень, заслонившая луну. Это была «Святая Анна». Судно было настолько огромным, что оно казалось горой, медленно выступающей из темноты. Торису приходилось видеть китов, но ни один, даже самый крупный, не мог и близко сравниться с этим чудовищем. На миг суеверный страх охватил его, ужас при мысли о том, чтобы просто приблизиться к кораблю, парализовал Ториса. Но потом им овладела странная отвага. Если он, такой маленький, сможет расправиться с подобным гигантом, значит, он чего-то стоил! Значит, его жизнь не была напрасной!

Собрав всю свою храбрость, Торис решительно поплыл навстречу кораблю. Он слышал шум его двигателей, видел, как огромные винты разрезали воду, вспенивая ее, оставляя за собой целые полосы оглушенной рыбы. Он схватил одну рыбку и торопливо съел. Им не разрешалось охотиться са-

мим, но на него законы уже не распространялись. Скоро он покинет этот мир и потому находится вне любых законов, кроме законов жизни и смерти. Ему удалось подстроиться под темп корабля и теперь он плыл рядом, а потом осторожно опустил под днище. Здесь ему снова стало страшно, над ним чернело темное железное тело крейсера. Торис замедлил ход, чтобы подобраться к корме. Шум стал громче. Винты были совсем рядом.

Нужно подобраться еще ближе, иначе взрыв может не причинить кораблю вреда. Торис с ужасом смотрел на приближавшиеся винты. Но с другой стороны – какая разница. Так или иначе, его жизнь подошла к концу. Может быть, он хотя бы успеет увидеть взрыв. Другие дельфины говорили, что это красиво. Один миг – и гигантский корабль взлетит на воздух. На это стоило посмотреть. Торис еще больше замедлил ход и развернулся. Гигантская лопасть винта рубанула его по хвосту, и кровь хлынула в воду, на миг пена вокруг винтов стала розовой. И тогда Торис, преодолевая боль подал сигнал. Перед тем, как люди ответили, вторая лопасть окончательно отрубила ему хвост, и он испугался, что еще секунда и, не сумев удержаться, он пойдет на дно. Но взрыв произошел мгновенно, и Торис даже успел увидеть и осознать его. Все вокруг стало огненно-оранжевым, фонтан воды поднялся в воздух, легко, словно игрушку, подбросив огромную громаду «Святой Анны», на один краткий миг короновав океан тиарой из белоснежной пены. А потом, раз-

летевшись на куски железа, «Святая Анна» опустилась вниз, и море поглотило ее.

– Скоро сюда приплывут дельфины, собирать мины и буксировать их в подводное хранилище, – подумал Торис. Это была его последняя мысль, затем все покрыл внезапно налетевший мрак.

Когда эта пелена развеялась, он вдруг понял, что там, по другую сторону бесконечного океана, между людьми и дельфинами нет никакой разницы, как нет разницы между племенами. И он пожалел, что живущие не знают об этом.

Наутро вездесущие рыбы донесли весть о гибели «Святой Анны». Люди ликовали. Всех дельфинов собрали в бассейне и по этому поводу всем, даже необучаемому Мелу, выдали двойную порцию отборнейшей форели, чем немного скрасили большинству горечь от утраты Ториса. Его имя тут же внесли в подводный зал славы, но Мел видел, что Дельфу это не утешало, она бы предпочла видеть рядом свою пару, а не его имя, высеченное на плите под водой.

– Кому нужны эти имена? – спросила она грустно.

– Кому нужны эти имена, – повторила Альта, когда они с Мелом прогуливались вечером по лагуне. В подводном городе был траур, в день, когда погибал один из братьев, никто не веселился.

– Я не знаю, – согласился Мел. – Может, людям? Все это как-то глупо. Торис, конечно, герой. Но он был нужен нам живым! Теперь его нет, и я не знаю, что делать дальше.

– Ты умный, ты придумаешь сам! – заверила его Альта. – А в чем твоя проблема?

Мел рассказал ей о том, что узнал от Элиуса, о черных братьях. Альта задумчиво слушала, не перебивая.

– Знаешь, – сказала она вдруг, – Если бы мне приказали плыть – взрывать корабль, я никогда бы не поплыла. Ни за что! Это так страшно, взорвать себя! У меня не хватило бы смелости!

Мел рассмеялся и обнял ее.

– Не волнуйся, тебе точно не придется этого делать! Ты же знаешь, люди выбрали тебя для размножения. Ты не будешь воевать.

– Хотелось бы верить, – согласилась она. – Но еще больше, я бы хотела, чтобы мы уже, наконец, победили, чтобы закончилась эта война, и дельфины снова стали свободными.

– И для этого нам нужны черные братья.

– А мы не знаем, как встретиться с ними... – печально закончила Альта.

Мел хотел было что-то добавить, но в этот момент увидел Дона, который плыл к ним, настолько быстро, что даже задышался, не выдерживая подобной скорости.

– В чем дело? – удивился Мел. – Что случилось? Куда ты так торопишься?

– Да к вам же! – с трудом переводя дыхание, ответил Доннис.

– Да что произошло?! – прервала взволнованная Альта.

– Это нечто поразительное! Помнишь, тот подводный проигрыватель, который подбросили нам черные братья, чтобы мы смогли увидеть запись со смертью Дживаса и другие?

– Да, конечно, а что?

– Во-первых, Элиусу удалось его починить, он снова работает!

– Я давно это знаю, – ответил Мел, – Элиус нашел какие-то штуки на затонувших кораблях. Если это все, то мог бы так не торопиться, я смотрю, ты задыхаешься!

– Конечно же, нет! Я что похож на слабоумного? – возмутился Дон. – Дело в другом! Сегодня утром я был в бассейне, тренировался с людьми. Потом их срочно куда-то позвали, двери оставались открытыми. И мне удалось стащить у них запись, что лежала на краю бассейна! Мы можем ее посмотреть!

– Это что-то важное? – поинтересовался Мел.

– Я не знаю. А вдруг? Посмотрим, тогда и узнаем!

– В этом есть смысл, мне кажется, а Мел? – спросила Альта. – Вдруг, правда, важно?

– Поплыли, – Мел решительно направился в сторону Большого Грота.

– А если нас выследят? – снова спросила Альта.

– Ну и что? Нельзя собираться в стаи больше трех, а нас трое. И мы друзья с детства. Почему мы не можем отметить траур по Торису так, как хотим? Поплыли скорее!

Втроем они скоро достигли пещер, оглянулись, и, убедившись, что никто их не преследует, поплыли к Большому Гроту. По дороге, все трое, не сговариваясь, посмотрели в сторону Секретной пещеры, с некоторой грустью, ведь она была их убежищем, никто не знал о ней, кроме них.

В Большом Гроте Мел и Дон отодвинули тяжелый камень, скрывавший нишу, где был спрятан подводные проектор.

– Ты знаешь, как устанавливать эти записи? – спросил Дон.

– Я не знаю, но видел, как это делали люди, разберемся.

У Мела ушло много времени, чтобы, наконец, правильно установить запись и включить проектор.

– Вроде все, сейчас начнется!

Но проектор выдавал лишь голубоватое свечение, запись так и не пошла, пока Альта не догадалась, что ее надо как-то запустить. Еще несколько минут искали они кнопку. Наконец, пленка медленно двинулась, и, на плоской стене напротив, появилось изображение.

– Вот оно! – прошептал Доннис. Он волновался больше других, ведь это он принес запись, а вдруг она окажется совершенно никчемной!

На экране появилось изображение. Люди и дельфины. Они плавали вместе, люди улыбались и смеялись, дельфины тоже радовались. Потом пошли кадры, на которых маленькие человеческие дети катались на спинах дельфинов, обнимали их, на лицах сияли улыбки. Потом началось шоу. Мел

знал, что раньше дельфины устраивали такие представления для людей. Их с детства обучали разным трюкам: прыгать через кольцо, играть с мячом, совершать прыжки в воздухе, выбираться на берег, катать людей. Это выглядело красиво и увлекательно, поэтому целые толпы занимали свои места вокруг бассейнов, чтобы посмотреть представление. Радостные и веселые, они кричали и аплодировали. Мел видел, что дельфинам тоже явно нравился этот процесс, они получали удовольствие от внимания публики, от своих прыжков, от похвалы тренера.

– Это было в прошлом, теперь они учат нас воевать, – с горечью подумал он.

Словно отвечая его мыслям, сюжет записи вдруг изменился, теперь показывали другие тренировки, на них дельфины сражались, выбрасывали пики, расставляли сети и убивали представителей другого племени. Был даже один кадр, в котором дельфин со взрывателем приближался к кораблю противника. Мел вспомнил Ториса, и его сердце сжалось. Раздался взрыв. Фонтан воды поднялся вверх, корабль и дельфин исчезли.

– Наш Торис, он тоже вот так, – тихо сказала Альта.

До этого в записи не было текста, только картинки, вереницей сменяющие друг друга и музыка, сначала веселая, потом тревожная.

А затем заговорил человек. Теперь его рассказ сопровождал картинки. Он говорил о том, что, когда-то прежде, дель-

фины жили вдали от человека. Они сами добывали пропитание. Но моря истощились, добывать рыбу становилось все труднее и труднее, начался голод. Картинки показывали исхудавших дельфинов. И тогда, опасаясь голодной смерти, дельфины пришли к людям и поселились рядом. Люди помогли, они накормили дельфинов, дали им столько рыбы, сколько требовалось. Они стали друзьями. Дельфины получали радость от общения с людьми, они многому у них научились. Ведь до этого среди дельфинов царили варварские законы, но с приходом людей животные переняли часть их обычаев, что подняло общество дельфинов на новый уровень. Снова пошли кадры с дельфиньим шоу.

А потом началась война. Черные дельфины напали на светлых, им тоже не хватало рыбы, они сражались за внимание людей. Они начали убивать и истребили бы светлых полностью, ведь они были жестоки и агрессивны, более примитивный, грубый, но и более хищный вид. И тогда люди встали на защиту светлых дельфинов. Они принесли мир и покой в их лагуны, отогнав черных особей. До прихода людей в мире дельфинов царили хаос и мрак, люди подарили им свет, они научили их правильным племенным иерархиям. Люди были их благодетелями. Человек стал другом дельфина, а дельфин – другом человека.

В благодарность за это светлые дельфины иногда помогают в подводных войнах людей, но происходит это нечасто, лишь когда требуется взорвать большой вражеский корабль,

несущий смерть и разрушения человеческим городам. Тогда дельфины добровольно жертвуют собой, чтобы выразить свою признательность людям. Ведь те спасли их от голода и войны, просветили и помогли развитию их общества. Они обучают и тренируют их. Они несут добро, мир и защиту.

На этом пленка остановилась, очевидно, фильм закончился.

– Все это неправда! – с возмущением выдохнула Альта, – У нас никогда не было голода! Мы никогда не знали недостатка в рыбе, все было совсем-совсем не так! И у нас не было варварских законов! Мы не нуждались ни в какой защите! Мы были счастливы, свободны и счастливы! Мы жили в прекрасном мире, в гармонии с океаном, и подчинялись его правилам, о которых люди и понятия не имеют!

– Зато – вот ответ на твой вопрос, Альта, – усмехнулся Мел. – Ты спрашивала, почему другие люди, добрые и хорошие, не заступятся за нас. Вот поэтому. Люди используют эти записи, как оружие. Они показывают их тем, кто живет далеко от моря. Они не знают, как мы жили, и никогда не знали, поэтому верят таким картинкам. Они считают, что люди спасли нас и гордятся этим. Считают наших мучителей героями!

– В то время, как на самом деле, люди разрушили наш мир. Они заставляют нас убивать и посылают на смерть, как Ториса, – добавил Дон.

– Спасибо, брат! – Мел хлопнул его плавником, – Это луч-

шая запись. Но, к сожалению, хоть она и открыла глаза нам, больше она ничем не поможет.

– Почему? – удивился Дон.

– Потому, что если мы покажем ее другим дельфинам, они, не дай Бог, еще и поверят в этот бред! Они, и правда, будут считать людей благодетелями!

– Аурис на самом деле считает людей благодетелями, – подала голос Альта. – Он недавно так мне и сказал, его голос был искренним, он убежден в своей правоте.

– Вот видишь! И подобные картинки только еще больше убедят тех, кто не хочет верить нам, кто поддерживает людей.

– Тогда они просто слепцы! – с яростью произнес Дон.

– Пусть так. Ты был одним из них.

– Но теперь я вижу!

– Однажды увидят и они. Я надеюсь, – задумчиво произнес Мел. – А пока, спрячем запись и подумаем, что делать дальше.

Они положили запись рядом с проектором, вернули камень на место, после чего расположились на дне Грота, чтобы, наконец, обсудить то положение, в котором оказались.

Наконец, Мел принял решение.

– Я знаю, что делать, – заявил он. – Я сам вместе с Элиусом отправлюсь к черным дельфинам. Мое поведение не вызовет подозрений, ведь я считаюсь слабоумным. Мы сможем поговорить и выясним, может быть, у них есть ка-

кие-то планы.

— Это опасно, я боюсь за тебя! — Альта встревожилась не на шутку.

— Ничего, лидер не должен бояться, довольно я был трусом. Завтра же мы с Элиусом отправимся к ним.

Элиус, как и думал Мел, с радостью согласился, и на следующий день на рассвете, они вдвоем двинулись в другое море. Путь занимал несколько дней, Мел никогда не был в другом море. Он вообще не часто удалялся от лагуны, только, когда все племя дельфинов уходило с океанским течением. Мел любил подобные путешествия, его всегда что-то манило, он мечтал увидеть дальние края, обожал менять обстановку, но со временем, начинал неизбежно скучать по лагуне, по Секретной пещере, по родным рифам, и торопился как можно скорее вернуться. Наверное, именно поэтому Мел и не был в другом море. Но сейчас их звало дело, которое было важнее его привязанностей.

Они плыли и плыли, постепенно пейзаж вокруг менялся, вода становилась более плотной, в ней увеличивалось содержание соли, им все чаще приходилось подниматься на поверхность. Вода здесь была уже не такой синей, как в тех краях, где жили светлые, а казалась зеленоватой, темно-бирюзовой, но тоже бесконечно красивой. Кажется, морю не будет конца, оно необъятно, оно уходит за горизонт, а потом продолжается снова и снова до самого края Вселенной!

Они плыли молча, думая каждый о своем, и лишь изред-

ка перекидывались какими-то фразами. Мел мечтал. Элиус сомневался. Элиус был уже не так молод. Он много повидал на своем веку, и ему в голову приходил вполне закономерный вопрос: если никто из дельфинов прежде не сумел положить конец господству людей, откуда у Мела уверенность, что у него получится? Мир изменился, к старому возврата нет. Без сомнения, он, Элиус, дал клятву умереть за идеи братства, и если понадобится, сдержит ее. Но вот жизнеспособны ли сами идеи? Что если десятки дельфинов погибнут напрасно, а революция не даст никаких результатов? Дельфины слишком разленились, им нравилось брать рыбу у людей, они привыкли жить у берегов, соседствовать с человеком! Возможно, новые дельфины уже не смогут бросить вызов дикой стихии океана, как делали раньше. Они стали домашними животными, утратили свободу и независимость. А вдруг они вовсе не хотят, чтобы их спасали?

Элиус не делился мыслями с Мелом, несомненно, их предводитель считал иначе, он верил в свою победу. И это правильно, нельзя стать лидером без веры в победу. Нельзя.

Через несколько дней они подплыли к узкому проливу, здесь начинался вход в другое море. Их встретили черные дельфины, и Мел почувствовал, как его сердце сжалось. Они считали их врагами, они могут убить их прямо сейчас, и тогда все закончится!

– Здравствуйте, братья! – обратился он к ним. – Меня зовут Мелвис, я здесь чтобы...

– Мы знаем, кто ты, – прервал его крупный черный дельфин. – Мы следили за вами и ждали вас. Мы служим Калпе. Вы в безопасности, не бойтесь. Плывите с нами, мы отведем вас к нему.

Мел почувствовал, как груз тревоги скатился с плеч, и уже без страха последовал за провожатыми. Ему все здесь казалось необычным, и он крутил головой, оглядываясь по сторонам, в отличие от Элиуса, который уже бывал в другом море во время предыдущей миссии.

– Хорошо, что мы обогнали остальных и первыми встретили вас, – произнес один из провожатых, – Иначе вам бы не поздоровилось. Светлых дельфинов здесь ненавидят и считают врагами.

– Да, я знаю, – Мел кивнул. – У нас ненавидят черных. Но не все. Мы – члены братства, знаем правду.

– Мы тоже. Калпе открыл нам глаза. Он наш вождь. Он тоже – Необучаемый, как и ты.

Мел поразился, что впервые в жизни, услышал, как это слово было произнесено почти с благоговением, а не с презрением. Быть Необучаемым среди дельфинов Калпе стало очень престижно. Он тихонько рассмеялся про себя – надо же, другое море, другие порядки! Вот Альта бы удивилась, если бы попала сюда, да и Доннис тоже!

Тем временем они опустились в большую пещеру, не такую глубокую, как у них на рифе, но куда более просторную. В полутьме он увидел черного дельфина редкого разме-

ра, тот был очень и очень маленьким для своего вида, а его взгляд – настолько пронзительным, что, казалось, дельфин видел каждого насквозь. Это и был Калпе.

– Я рад тебя приветствовать, Мел, – он подплыл ближе и хлопнул Мелвиса плавником, – Мы давно следим за тобой и твоими делами. Для нас ты герой!

– Как и ты для нас! Рад встрече, Калпе, – дружелюбно ответил Мел.

Калпе, по законам гостеприимства, предложил Мелу и Элиусу рыбы, а потом они перешли к обсуждению цели визита.

– Так зачем ты заплыл так далеко, Мелвис Необучаемый? – спросил Калпе.

– Мы здесь, потому что наши разведчики донесли, будто среди черных братьев есть сотни тех, кто разделяет наши убеждения! Кто готов бороться против людей, кто следует старым законам. Великим законам древности.

– Великие законы – единственное, чего стоит держаться и за что стоит бороться, – согласился Калпе.

– Я понимаю, что мы должны объединить наши силы в борьбе против общего врага, но не знаю, как это сделать. Наши люди жестоки! Они создали отряды карателей, которые с утра до ночи рыщут вокруг города, пытаясь поймать нас. Мы были вынуждены прекратить встречи и теперь лишь украдкой обмениваемся информацией, да и то зашифрованной. Но если мы приведем сотню черных дельфинов, то, уж

точно, не останемся незамеченными!

– Ваши люди жестоки? – с усмешкой переспросил Калпе. – Почему же ваши! Ты не знаешь наших, Мел! У нас тоже есть отряды карателей, и их куда больше, чем у вас. Здесь действуют куда более жестко. Хуже того, наши люди хотят установить границу. Они хотят отгородить вход в море подводной стеной, и брать плату за пересечение этой черты. Да-да, не удивляйся, они уже приступили к возведению!

– Они хотят брать плату?

– Ну да. Рыбой или другими ресурсами.

– Но с кого?

– Да со всех. С акул, с дельфинов, с китов, с людей. Может быть, даже с рыб или птиц, откуда мне знать! Люди жадны...

– Но ведь это же какая-то чепуха! – Мел покачал головой. – В океане не может быть границ! У него нет хозяев, он – сам по себе!

– Да, но люди не знают морских законов, об этом я и говорю. Более того, у них возникла новая идея. Они вообразили, что территория моря принадлежит им. И раз уж дельфины живут здесь – они должны платить.

– А разве они не платят? Не отдают жизни, участвуя в подводных войнах?

– Разумеется. Но не все. В войнах участвует какой-то процент дельфинов, но остальные-то бездельничают, не так ли? Вот, например, мы с тобой! Мы же сейчас ничего не делаем! В смысле, не делаем для людей.

– И чего же они хотят?

– Они решили привлечь дельфинов, не задействованных в войнах: самок, стариков, необучаемых, – к сбору морского жемчуга. Дельфин ведь лучше справится с задачей, чем ныряющий за жемчугом человек!

– Собирать жемчуг? Но это же не наше дело... – Мелвис снова покачал головой. – Кажется, Калпе, ты прав! Наши люди не так уж и плохи, в сравнении с вашими! Они просто заставляют нас взрывать корабли, но хотя бы не возводят под водой стену!

– Ошибаешься! – Калпе хитро усмехнулся. – Им просто не пришло это в голову! Но как только они узнали, что наши собираются сделать границу – тут же с радостью подхватили эту идею! Как и насчет сбора жемчуга. Вот увидишь, скоро и до вас докатятся слухи о нововведениях. И в вашем море начнут строить стену, а тебя заставят в этом участвовать! И так будет, если не положить всему этому конец. Мы не можем больше ждать, Мелвис!

– Что ты предлагаешь? У вас есть план?

– У нас есть план.

– И каков он?

Калпе сделал несколько кругов по пещере, пытаясь сосредоточиться.

– Смотри, – произнес он, наконец. – У вас есть доказательства виновности людей в преступлениях. У нас они тоже есть. Наша трудность лишь в том, что мы не уверены, что нас

послушают. Но мы должны рискнуть. Нам приходится скрываться, поэтому мы не можем выступить перед дельфинами открыто, не можем собрать их вместе, не вызвав подозрений. И уж тем более, не сможем свести вместе светлых и черных. Мы не сможем даже приблизиться к вашему племени, Начнется резня, а ваши каратели тут же вычислят братство и нас уничтожат.

– Все это я знаю, потому и зашел в тупик, – признался Мел. – Одни, без вас, мы слишком слабы, чтобы предстать перед дельфинами на глазах у карателей. Нас очень мало.

– Поэтому, наш план вот в чем. Мы поделимся с тобой деталями потом. Основная идея в следующем: мы соберем черных и светлых дельфинов вместе так, чтобы не вызвать никаких подозрений! Как тебе такая идея? И тогда мы прочтем им заранее заготовленную речь и представим доказательства. А дальше – придется положиться на их разум. Надеюсь, они пойдут за нами. Если нет – мы без сомнения будем уничтожены.

– Но как это сделать?

– Подумай сам! – Калпе снова лукаво взглянул на него. – Неужели, ничего не приходит в голову?

Мел только развел плавниками.

– Большое океанское течение! Когда оно придет, поплывут все! Акулы, черепахи, киты, дельфины, светлые, черные. Это не вызовет подозрений, ведь это – закон океана, так происходит тысячи лет. Мы будем там вместе. И найдем момент,

когда сможем открыть братьям правду!

– Калпе, ты гений! – с восторгом воскликнул Мел.

– Стараюсь.

– Но когда оно придет?

– Уже скоро. Осталось подождать чуть больше месяца.

Этого времени достаточно, чтобы написать речь, уточнить наши планы. Мы будем держать с вами связь, если вдруг что-то изменится, мы вас предупредим.

– Хорошо, спасибо!

Мел благодарно ударил его хвостом.

– Да, еще, Мелвис, – продолжил Калпе, – Ты хороший парень, но ты уж больно наивен для лидера. Скажи, скольким из своих братьев ты доверяешь?

– Всем, – без колебаний ответил Мел, – Всем пятидесяти.

– Неправильный ответ. Из них сорок девять могут быть достойны доверия, а последний – оказаться предателем.

– Но мы уже давно собираемся вместе, а каратели нас так и не нашли! Среди нас нет предателей! – Но могут появиться. Потому я прошу тебя, не ставь под угрозу наш общий план и жизни моих братьев. Выбери из своей команды нескольких человек, тех, в ком ты точно уверен, только они должны быть в курсе нашего плана. Для остальных – пусть это будет приятным сюрпризом!

Мел задумался. Несомненно, в словах Калпе была доля истины. Его болтливость, или же чья-то болтливость, может стоить братьям жизни и перечеркнуть весь их великий план.

– Хорошо, Калпе, – произнес он. – Я сделаю, как ты говоришь.

Они в знак договоренности ударили хвостами, разделили одну рыбу на двоих, после чего братья Калпе окольными путями проводили их до границы.

Здесь, к своему изумлению, Мел понял, что то, что он принял за огромные камни на дне пролива, было как раз основанием стены, которую уже заложили люди. Теперь она будет расти день ото дня, пока не загородит вход в море. Так будет, если Братство Необучаемых их не остановит. Теперь вся надежда лишь на дельфинов. Лишь на его товарищей.

Мел и Элиус плыли назад, размышляя о том, кого из дельфинов можно считать достойными доверия. Честно говоря, Мел считал таковыми всех, но Калпе сказал, должно быть лишь несколько.

Мел, Элиус, Альта, Дон, Велма. Уже пятеро. Если бы Торис был жив, мы бы включили и его. Мел продолжал перебирать в уме имена.

Когда, спустя несколько дней, они вернулись в город, встревоженная Альта встретила его на окраине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.